

Личный архив Н. Труса

ЗАОКЕАНСКИЙ ВОЯЖ БОГДАНОВИЧА

Анна ПОПОВА

■ Бывает, что значительное открытие происходит не под звуки фанфар, а в тишине библиотечных залов, нарушаемое лишь шелестом страниц. Писатель и литературовед Николай Трус обнаружил след знаменитого поэта в Америке. Решил копнуть тему поглубже: выяснилось, что в начале XX века в США печаталась целая плеяда белорусских авторов.

МИНСК - ПЕНСИЛЬВАНИЯ

- Сенсация! Не каждому исследователю удастся «найти свой угол» за океаном. Знали ли сами авторы о том, что публикуются на другом континенте? - поделился эмоциями по поводу открытия на своей странице в Фейсбуке Михаил Барановский, директор Литературного музея Мак-

сима Богдановича.

По словам Николая Труса, сначала он обратил внимание на очерк Богдановича «Угорская Русь», опубликованный отдельной брошюрой в 1916 году в Скрантоне (Пенсильвания). Во время Первой мировой русский издатель Константин Некрасов организовал выход книжной серии «Библиотека войны», в которой напечатали несколько сочинений белорусского поэта.

- Как раз в то время был очень актуален славянский вопрос, - рассказывает исследователь. - Из всей массы литературы по этой теме эмигранты из Австро-Венгрии обратили внима-

ние именно на работу Богдановича. Перевели ее на украинский, снабдили предисловием и редакторскими комментариями и опубликовали.

Удивительно, но факт: это прижизненное издание белорусского поэта за океаном, неизвестное самому автору. Такая важная находка подтолкнула к дальнейшим исследованиям.

- Решил посмотреть периодику того времени, и в газете Svoboda (старейшее украиноязычное издание, выходит до сих пор. - Ред.) за 1914 год удалось обнаружить стихотворение Максима Адамовича «Краю мой родны! Як выкляты Богам...», - поясняет он.

ПО СОСЕДСТВУ С ТОЛСТЫМ

Дальше - больше: с 1909 по 1916 годы там же печатались и другие произведения белорусских литераторов, созвучные тому времени: стихотворения «Памяти Шевченко» («Памяці Шаўчэнкі») Янки Купалы и «Из чужбины» («З чужыны») Алоізы Пашкевич (Тетки), рассказ «Разбойник» («Разбойнік») Вацлава Ластовского (Власта). Все это происходило в то время, когда белорусская литература находилась на стадии своего становления, активных идейно-эстетических поисков. И - оказалась на страницах заокеанской прессы в соседстве с Толстым, Чеховым, Буниным.

- Не скажу, что это окончательный список авторов. Уже сам факт того,

ДОСЛОВНО

Михаил РЫБАКОВ, директор Музея истории белорусской литературы:

youtube.com/Belarus24

- В нашем собрании на сегодняшний день - порядка 800 книг, связанных с белорусской литературой за рубежом. Поддерживаем связь с объединениями белорусских литераторов в других странах, в частности, в Польше. Сейчас работаем над выставкой, посвященной Библии Василия Кореня - уроженца Дубровно, созданной в середине XVII столетия Священное Писание в картинках, для народа. Единственный сохранившийся экземпляр находится в собрании Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Копию этой Библии мы надеемся представить в Минске.

что выявлены пять текстов писателей, определявших в то время литературный облик Беларуси, дает нам основания говорить о традиции, о диалоге. Очевидно при этом, что художественная литература того времени также выполняла функцию народной дипломатии, - подчеркивает Николай Трус.

Исследование только в самом начале: еще предстоит найти ответы на вопросы, каким именно образом происходил «экспорт» молодой белорусской литературы, как книги и периодика попадали за океан. Так что впереди еще много открытий.

■ Минский музей истории белорусской литературы обменивается с коллегами из Нижнего Новгорода мультимедийными проектами и работает над материалом о новых адресах, связанных с Горьким и Богдановичем.

НА БЕРЕГАХ ВОЛГИ

Прошлый год для исследователей был богат на события: в российской столице обнаружили неизвестные строки белорусского поэта - тотчас же было решено объявить конкурс на лучший перевод. «Дистихи», написанные на русском языке, спустя много лет обрели голос и на белорусском. Вышла и книга «Дружба, рожденная на берегах Волги» - переписка Максима Горького и Адама Богдановича: больше трехсот копий их писем в Минск передал ИМЛИ.

- На протяжении всей жизни Богданович и Горький поддерживали дружеские отношения, - рассказывает директор Нижегородского музея Горького Лариса Моторина. - После кончины автора «Вассы Железновой» Адам Егорович продолжил переписку с его вдовой Екатериной Павловной. В рамках нашего межмузейного сотрудничества мы уже

опубликовали письма Богдановича к супруге, представили и первый выставочный проект в Минске - выставку в планшетном формате «Родом из Нижнего» в музее Максима Богдановича.

Осенью Литературный музей Максима Богдановича и Нижегородский музей Максима Горького заключили договор о сотрудничестве. Помимо выставки, планируют проводить конференции, круглые столы, обменные стажировки. Весной состоятся традиционные Горьковские чтения - для них музейщики готовят новые исследования. В том числе - истории, связанные с местами пребывания Адама Богдановича в Нижнем Новгороде.

ЗВЕЗДИЛИ НА ЗВЕЗДИНКЕ

- Казалось бы, о дружбе двух этих писателей нам все известно, но все же есть лакуны, которые еще предстоит заполнить. Это касается и мест пребывания Адама Егоровича и Максима в нашем городе, - делится новостями Лариса Моторина. Речь идет о двух адресах. Первый - по улице Звездинка. На ней, расположенной неподалеку от Покровки, раньше стоял дом, в котором останавливался Богданович. Теперь на этом

По местам литераторов в Нижнем Новгороде можно устроить увлекательную экскурсию.

ГДЕ ЭТА УЛИЦА?

месте разбит сквер - по его зеленым аллеям чинно прогуливаются пожилые пары. О том, что улица связана с Горьким, напоминает памятник Пудину - воробью, герою одноименного рассказа писателя.

Тут же, на Звездинке, стоит и бывший дом Гогины: в 1880 году бабушка будущего писателя, Акулина Ивановна, отравила Алешу Пешкова сюда в услужение. Здесь чертежником работал ее племянник, и она понадеялась, что мальчик тоже освоит ремесло.

«Работы у меня было много. Я исполнял обязанности

горничной, по средам мыл пол в кухне, чистил самовар и медную посуду, по субботам - мыл полы всей квартиры и обе лестницы; колол и носил дрова для печей, мыл посуду, чистил овощи, ходил с хозяйкой по базару, таская за нею корзину с покупками, бегал в лавочку, в аптеку», - вспоминал позже Горький. Впрочем, он скоро нашел отдушину: книги, которыми с ним делились соседи.

Большую Покровку пересекает Грузинская улица: исторически она состояла из двух переулков - Грузинского и Болотова. Звучное название получи-

ла не просто так: некогда здесь стояла усадьба князя Георгия Александровича Грузинского. С 1906 по 1904 годы дом 24 занимала редакция «Нижегородского листка», с которым сотрудничал Горький. Но для исследователей интерес представляет и еще одно строение по этой улице - дом 10, где проживал во время визитов в Нижний Новгород Адам Богданович.

- Эта информация станет основой для дальнейших исследований, которые мы обсудим на конференции весной, - подытожила директор музея Горького.